

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, декан, профессор

Матюшин Петр Николаевич

канд. ист. наук, доцент

Кашаев Игорь Михайлович

соискатель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЕЗДНЫХ ВОИНСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления деятельности уездных воинских начальников по организации мобилизации в первые годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Выявлено и обозначено содержание мобилизационных мероприятий на территории Чувашского края, обозначены недостатки в организации мобилизации новобранцев и запасных нижних чинов на материалах Чебоксарского и Цивильского уездных воинских начальников.

Ключевые слова: Первая мировая война, 1914–1918 гг., мобилизация, уездные воинские начальники, Чувашский край.

Изучение опыта проведения мобилизационных мероприятий в русской армии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. позволяет современной исторической науке определять не только организационные особенности начального этапа военных действий в целом по стране, но и региональные особенности проведения мобилизационных мероприятий в границах отдельных уездов и губерний Российской империи. В свою очередь, выявление региональной специфики этих процессов позволяет сформировать новые тенденции развития российской историографии в изучении этого вопроса.

Стоит отметить, что проведение мобилизационных мероприятий на начальном этапе Первой мировой войны 1914–1918 гг. не становилось объектом отдельного и самостоятельного исследования. Описание проводимых мероприятий военным ведомством на территории Российской империи (не говоря о конкретных регионах), часто носила эмоциональную окраску народных недовольств и волнений, не показывая реальных процессов организации и проведения масштабных (на то период времени) мероприятий. Лишь в последнее десятилетие региональная историография стала проявлять интерес к данным аспектам, выделять институт уездных воинских начальников как ключевое звено в проведении воинской мобилизации в стране в условиях развертывания военных действий на всем протяжении Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Общая мобилизация в начале Первой мировой войны на территории Российской империи была объявлена 17 июля 1914 г. В телеграмме за подписью военного, морского министров и министра внутренних дел, направленной Генштабу 17 июля 1914 г., говорилось: «Высочайше повелено привести армию и флот на военное положение и для сего призвать чинов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному расписанию 1910 г. точка первым днем мобилизации следует считать 18 сего июля 1914 г.» [1]. Уже 20 июля в секретной телеграмме от Казанского губернатора в адрес Чебоксарского уездного воинского начальника поступает телеграмма «Сего числа (т.е. 20 июля) в 11 часов 27 минут утра от Казанского губернатора получена телеграмма следующего содержания: «вскоре после особых распоряжений о призыве ратников I разряда в потребном расписании 1910 г. к исполнению сего необходимо заблаговременно подготовиться» [2, л. 1]. 21 июля 1914 г. был издан указ Николая II «О призыве на действительную службу ратников ополчения I разряда в некоторых местностях Империи». В этих документах нашли отражение различные аспекты организации мобилизационных мероприятий в уездах и губерниях по призыву как новобранцев, так и запасных нижних чинов. Практическая часть по реализации принимаемых решений возлагалась на губернский и уездный уровни. На территории Чувашского края данные вопросы решались в Ядринском, Цивильском,

Алатырском, Чебоксарском уездах, входящих в состав Казанской губернии и входящие в Казанский военный округ (10 губерний).

Ключевым видом деятельности уездных воинских начальников стало выполнение мобилизационных предписаний по набору и отправки в войска новобранцев и запасных нижних чинов, а также выполнение аналогичных предписаний по мобилизации коней и лошадей для нужд частей регулярной армии. При этом именно на воинских начальников уездов было возложено ведение и статистических данных. Данные собирались и заносились в алфавитные книги, формулярные списки и учетные карточки военнослужащих, а также переносились в сопровождающие ведомости, и все это в кратчайшие сроки.

География распределения новобранцев и запасных нижних чинов было весьма внушительным. Так, из Чебоксарского уезда основными местами мобилизационной дислокации были:

I запасной батальон – Царицын – Царицынский уезд (472 человека), Царевский (1201 человек), Чистопольский (198 человек). Всего 1876 человек.

III запасной батальон – Самара – Самарский уезд (1225 человек), Бузулукский (217 человек), Бугульминский уезд (434 человека). Всего 1876 человек.

V запасной батальон – Петровск – Петровский уезд (1100), Саратовский (94), г. Саратов (217), Новоузенский (464 человека). Всего: 1875 человек.

VI запасной батальон – Балашев – Балашовский уезд (1003), мамадышский (699), Малмыжский (173 человека). Всего: 1875 человек.

13 пехотная запасная бригада:

140 пехотный запасной батальон – г. Пенза – Чебоксарский уезд – 46 человек из 1876;

142 пехотный запасной батальон – Симбирск – Симбирский (760 человек), Тетюшский (189), Спасский (462), Бугульминский (465). Всего: 1876 человек.

60 пехотный запасной батальон – г. Алатырь – Алатырский уезд (603 человека), Ардатовский (672), Цивильский (600). Всего: 1875 человек.

64 пехотный запасной батальон – г. Мокшан – Мокшанский (423), Курмышский (779), Ядринский (599), Козмодемьянский (74). Всего: 1875 человек.

167 пехотный запасной батальон – Инсар – Инсарский (672), Цивильский (55), Чебоксарский (410), Саранский (574), Чистопольский (164 человек). Всего: 1875 человек [3, л. 2–3 об.].

Завершающим мобилизационным мероприятием для уездных воинских начальников была отправка команды в местные бригады. Для Чувашского края местами сбора данных команд были два города – Казань и Симбирск. Доставка команд в бригады целиком полагалась на финансовые возможности уезда, в связи с этим, качество исполнения этого шага также было неудовлетворительным. В переписке с начальником Казанской местной бригады за 1916 г. имеется сообщение следующего содержания: «В одном из запасных батальонов при посещении его ночью командированным мною генералом Язвиным был обнаружен полный беспорядок: люди спали в мундирное одежде и сапогах, дежурные и дневальные тоже и на вопросы отвечали «не могу знать», много нижних чинов находилось в самовольной отлучке, а места на койках занимались другими нижними чинами» [4, л. 26].

Так, по отчетам Цивильского уездного воинского начальника за весь период военных действий, число возвращенных новобранцев из призывных пунктов и запасных воинских частей имело нестабильную динамику [5, л. 465].

Таблица 1

*Число возвращенных новобранцев из призывных пунктов
и запасных воинских частей*

	1914	1915	1916	1917	Итого
По болезни	17	56	34	13	120
Вовсе от службы	25	28	30	10	93
	42	84	69	23	215

Наряду с мобилизацией в действующую армию уездные воинские начальники занимались также вопросами выявления и возвращения в действительные воинские части дезертиров, выявленных на территории округа. Эта проблема находилась на контроле на всем протяжении войны и даже после выхода России из военных действий. Так, еще в мае 1917 г. в адрес начальника местной бригад в

г. Казань была получена телеграмма с информацией о том, «начальник Генерального Штаба уведомил, что по имеющимся сведениям в управлениях воинских начальников являются нижние чины опоздавшие с явкой из отпусков в войсковые части или самовольно отлучившиеся из последних, а равно и военнообязанные, несвоевременно явившиеся по объявлении призыва» [6, л. 17]. При этом, качество работы воинских начальников, судя по данным данной переписки, были признаны неудовлетворительными. Среди серьезных недостатков работы по возврату дезертиров обратно в воинские части указывалось, что «воинские начальники не входят в разбор дела, уклоняются от отправки таких нижних чинов и военнообязанных на службу в ближайшие воинские части» [6, л. 17].

В связи с этим, всем воинским начальникам на территории Чувашии было приказано принять меры, чтобы воинские начальники без всякого промедления «отправляли своим распоряжением таких нижних чинов и военнообязанных в ближайшие воинские части, препровождая последних составленный письменный опрос их о причинах и обстоятельствах несвоевременной явки для наложения взыскания» [6, л. 17].

Придавая серьезное значение делу успешного розыска и задержания дезертиров к данной деятельности привлекались и местные органы надзора. С началом изменений в государственном устройстве Российского государства в 1917 г. к этой работе в Чувашии стали привлекать губернских или уездных комиссаров и начальников милиции «за содействие оказывать таковым самое энергичное содействие» [6, л. 130]. Несмотря на весьма существенную помощь, результативность была весьма низкой. В одном из отчетов по Цивильскому уезду было отмечено, что «розыски эти полицейским управлением как выяснилось, производится медленно и даже в одном уезде района бригады, сношения о розыске держалось в полиции без всякого движения продолжительное время. Большинство переписок полицейским управлением возвращалось за нерозыском, но уездные воинские начальники имея ввиду, что у этих разыскиваемых в районе уезда проживают родственники и от которых полиция может точно выяснить местонахождение разыскиваемых, вновь возвращали переписки для

дальнейшего розыска и вести розыск через волостное правление или когда указано хотя бы приблизительно где может находиться запасной нижний чин, то через уездных воинских начальников» [7, л. 16]. К лету 1916 г. число разыскиваемых нижних чинов и ратников по уездам Казанской губернии было значительное – 3439 человек [7, л. 16].

Таблица 2

*Сведения о числе нижних чинов не призванных
на военную службу за нерозыском*

Наименование уездов	Нижние чины		Ратники	Всего
	1 разряд	2 разряд		
Казанский	-	-	-	-
Свияжский	100	91	89	280
Цивильский	62	53	32	147
Чебоксарский	142	153	117	412
Козмодемьянский	118	78	65	261
Ядринский	31	28	30	89
Царевококшайский	33	46	49	128
Лаишевский	96	96	139	331
Чистопольский	135	195	248	578
Мамадышский	299	227	134	660
Тетюшский	124	93	59	276

Описание нагрузки на уездных воинских начальников прекрасно описано в одном из донесений из Цивильского уезда, в котором автор указывает, что «ежедневно комиссии и заседания отвлекают воинских начальников от прямого дела.

В период войны на воинских начальников возложено много и другого дела, а почти каждое новое законоположение, каждое распоряжение высшего военного начальства прямо или косвенно касается воинских начальников, которые обязаны в интересах армии и населения закон претворить быстро и правильно в дело.

Гражданская администрация, привлекаемая к участию в военном деле, тогда оказывается беспомощной и только воинский начальник является руководителем всяких дел, которые так или иначе относятся к войне» [8, л. 128 об.].

Повседневный труд по организации различного рода учета (наличности запасных нижних чинов, учет укомплектования армии ратниками 1 и 2 разрядов и новобранцами и т. д.), по мнению автора доклада, «это важное дело учета, регистрации и производства розысков в присутствии лежит на обязанности одного лишь безответственного делопроизводителя присутствия и вольнонаемных часто переменяемых писарей» [8, л. 128 об.].

Наряду с этим также возросла переписка: «к октябрю 1916 г. в среднем до 10 000 входящих бумаг и выпущено до 65 000 номеров, не считая проходных свидетельств. в управлениях уездных воинских начальников уездных городов переписка на $\frac{1}{4}$ меньше, но во всяком случае отмеченные цифры входящих поступающих бумаг чрезмерно велико и непосильно для наличного состава писарей» [8, л. 129].

Единственным знающим и сознающим важность дела из всех членов присутствия являлся на тот момент уездный воинский начальник и так как от продуктивности работы воинского присутствия зависела в большей мере успешность работы в управлении, и следовательно, укомплектовании армии, то уездные воинские начальники вынуждены были большую часть работы возложить на свои управления, а именно: учет уволенных вовсе от службы отпусках, все дальнейшие работы (отпускные билеты, ведение розыска, привлечение к ответственности), исполнять без внешнего участия со стороны присутствия.

Список литературы

1. Военное законодательство Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rp-net.ru/pdf/rvs/VZRI.pdf> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 306. – Оп 1. – Д. 175. Л. 1.
3. ГИА ЧР. – Ф. 306. – Оп 1. – Д. 225. – Л. 2 – 3.об.
4. ГИА ЧР. – Ф. 305. – Оп 1. – Д. 472. – Л. 26.
5. ГИА ЧР. – Ф. 305. – Оп 1. – Д. 402. – Л. 465.

6. ГИА ЧР. – Ф. 305. – Оп 1. – Д. 399. – Л. 17.
7. ГИА ЧР. – Ф. 305. – Д. 400. – Л. 16.
8. ГИА ЧР. – Ф. 305. – Оп 1. – Д. 472. – Л. 128 об.